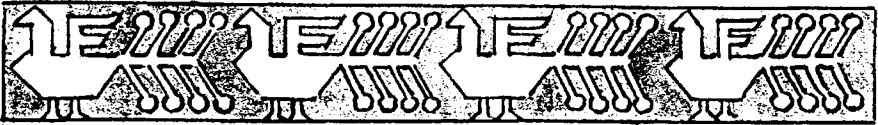

ТАТЬЯНА РАЗИНА

РУССКИЙ ЛЁН

ВОЛОГДА
2001

Первого сентября группа девочек, решившая осваивать мастерство вышивки и кружевоплетения, собралась в помещении кружевной школы. Школа – необычно большое для 60-х годов бревенчатое двухэтажное здание с симметрично расположенными квадратными окнами, с мрачными длинными коридорами внутри, но со светлыми большими классами. В помещении школы размещалось несколько предприятий: знаменитая на весь мир кружевная артель «Снежинка», вышивка, Кружевная школа и кукольный театр. Девчонки шумно знакомились, пытались удовлетворить своё любопытство, выведать друг о друге как можно больше.

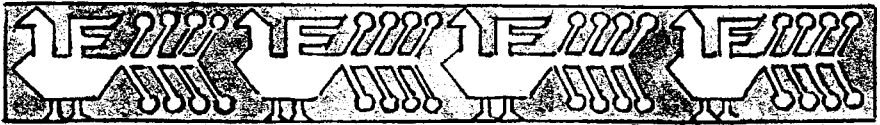
На общем собрании им дали информацию о поездке первого курса в колхоз. Вечером с вещами на вокзал к поезду, а там трястись в кузове грузовой машины, в деревню. Это было обязательное испытание перед учебным годом. Известие было принято спокойно без энтузиазма и радости. Итак девчата: голубоглазые, кареглазые, очень красивые и крикливые, сладкоежки, куряки. С гордыми фамилиями Гордон и русскими Иванова, Тюкина, Смирнова, собрались вечером на платформе железнодорожного вокзала.

В общем вагоне, на вторых полках, положив под голову сумку или вещьмешок, дремали или смотрели в окно на однообразный лесной пейзаж.

Хмурым сентябрьским утром сам председатель вместе с бригадиром встречали рабочую бригаду. Задача девчат: помочь колхозным бригадам в уборке льна.

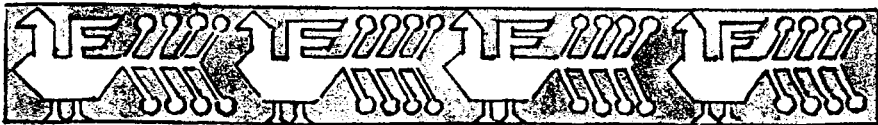

Учащихся разместили по домам, с обеда на работу дёргать лён. Деревня, в которой оказались девчонки, была одной из типичных деревень 60-х годов: простые избы с дворами, электричества ещё не было, керосиновая лампа освещала жилое помещение, даже можно было читать. Бывший барский дом конца XVIII века двухэтажный с большим балконом, красивым крыльцом. От усадьбы к реке спускается сад. Аллея – с одной стороны акация, с другой липы живописно вытянулись по склону. Напротив, через дорогу развалины бывшего белого храма. Десять человек поместили как раз в бывшем дворянском доме. А пятерых – в небольшом, но очень уютном жёлтеньком домике на окраине деревни. Этот дом отличался большой библиотекой, девчонки очень обрадовались: значит будет чем заняться на досуге. Председатель колхоза оказался неплохим человеком: трех литровый бидон меда и 10 кг свежего мяса не повредили здоровью девчат, а работа на свежем воздухе способствовала хорошему аппетиту. Вечерами у печки читалось великолепно. Глубокие тени, отбрасываемые от керосиновой лампы, оживляли интерьер кухни, усиливая эффект читаемых эпизодов. Сюжет прочитанного романа обсуждался по дороге на работу.

Девчатам показали поле льна, которое надлежало выдергать, связать в снопы, поставить в бабки, обмолотить, расстелить под росы. Дорога до поля шла мимо барского сада, затем по плывучему мосту через реку, а там – вдоль берега поднималась вверх. Пятнадцать человек трудились так, чтобы не замёрзнуть и чтобы было видно что работают. Для того чтобы девчата сравнили свои возможности и старательность на соседнее поле (правда там отсутствовали сорняки) вышла старая крестьянка и с обеда сделала столько же, сколько пятнадцать человек за один день. Это был удар по самолюбию. Досталось всем, колхозникам, председателю, бригадиру. «Принцесс» побеспокоили, создали им экстремальные условия. Возмущению не было предела. Молодой ум скор на расправу, а на утро единственная переправа через реку исчезла, принцессы на работу попали только к обеду. Девчата постигали одну из самых древних женских ремесел – обработку выращенного льна. Это было не про-

сто: быстро и красиво, но самое главное вовремя убрать лен. А осенью, как известно, день короток. До дождей успеть выдергать и обмолотить и разостлать, а до снега убрать и отправить на льнозавод. Девчонкам пришлось работать до белых мух.

Как-то вечером сам председатель колхоза заглянул на огонек. Спросил про житье-бытье, настроение было хорошее, он возвращался из областного центра, где его не ругали и не хвалили и девчата этим воспользовались. Разговорились, нашли общих знакомых в городе, намекнули, что де все бы хорошо, да конфет мало захватили, утром чай несладкий пьют, в обед молоко замечательное, а чай подсластить не мешает. Председатель и выписал им банку меда с пасеки.

Девчата несказанно обрадовались, а на утро меня отправили за медом. Тропинка начиналась за огородом, у калитки. Вначале шла по мягкому мху, а затем становилась жестче, уверенней, то осыпаясь песком в сосновом бору, то заваленная желто-зеленой листвой в березнячке.

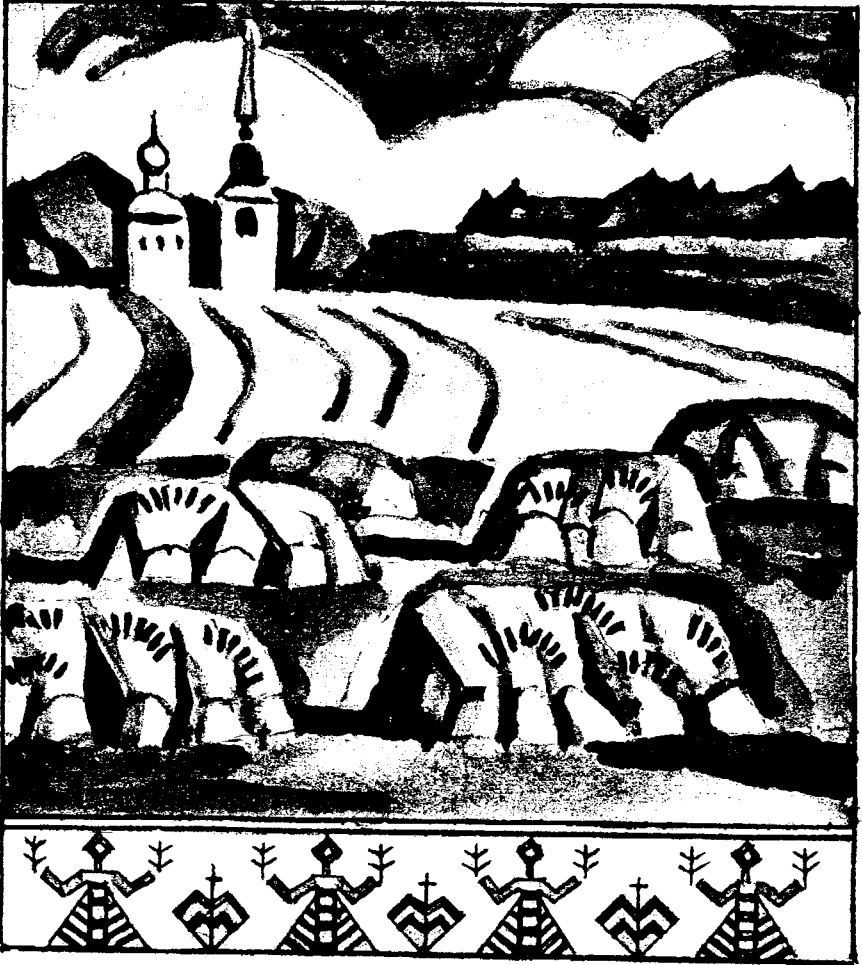
Ощущение подъема вверх не проходило, значит, обратно идти будет легче. Ранним осенним утром мне, под музыку солнечных лучей шагало весело, пригревало почти по-летнему. Звук шагов не нарушал общей гармонии звуков. Любуясь, прислушиваясь, разве можно обойтись без падения. Не заметив выступающий корень сосны споткнулась и села у подножья ствола.

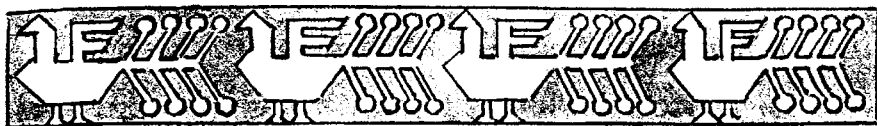
Вот сейчас можно и оглядеться. Деревня была не далеко, чуть ниже виднелась крыша скотного двора, на который бегали в обед за молоком. Приятно было ловить солнечные лучи и смотреть, как дышит пробуждавшаяся от утренних лучей земля, впереди сквозь деревья виднелись постройки пасеки. Старый сарай высвечивался сизыми бревнами.

У деревни залаяли собаки. Не заметив тихо сидевшую девчонку, на тропу выскочил запыхавшийся заяц, отдышался, как бы спрашивая: «Что ты тут делаешь в моем перелеске?» и побежал дальше. Лакомиться капусткой прибегал, да собаки спугнули».

Сидеть хорошо, но надо спешить. Большие ворота склада пасеки были приоткрыты, прямо на земле стояли светлые тары с медом. Пасечник без лишних слов прочитал записку, подписанную председателем, взял

бидон, наклал мед, взвесил и отдал обратно, сияющей голубыми глазами девчонке.

Обратно с полным бидоном меда, в припрыжку через корни на той же тропинке к калитке в огород и догонять подруг.

Запомнился эпизод. В бывшем дворянском доме готовились к свадьбе, в большой комнате складывали приданое невесты.

Любопытные девчата прибежали посмотреть. Такого они еще не видели, хотя их трудно было удивить.

Горы подушек, одеял, перина, аккуратно сложенные, возвышались вдоль стены. Вещи, приобретенные в городе, гардинное полотно, входившее в моду, покрывала, занавески, купленные метражом ткани.

А вещи, выполненные из льна, тканые и вышитые своими руками лежали отдельно.

Здесь были полотенца, рубахи, скатерти, красивый подзор для кровати с богато вышитым узорчатым краем. Лен был желтоват, цвета топленого молока. От всего веяло домашним теплом.

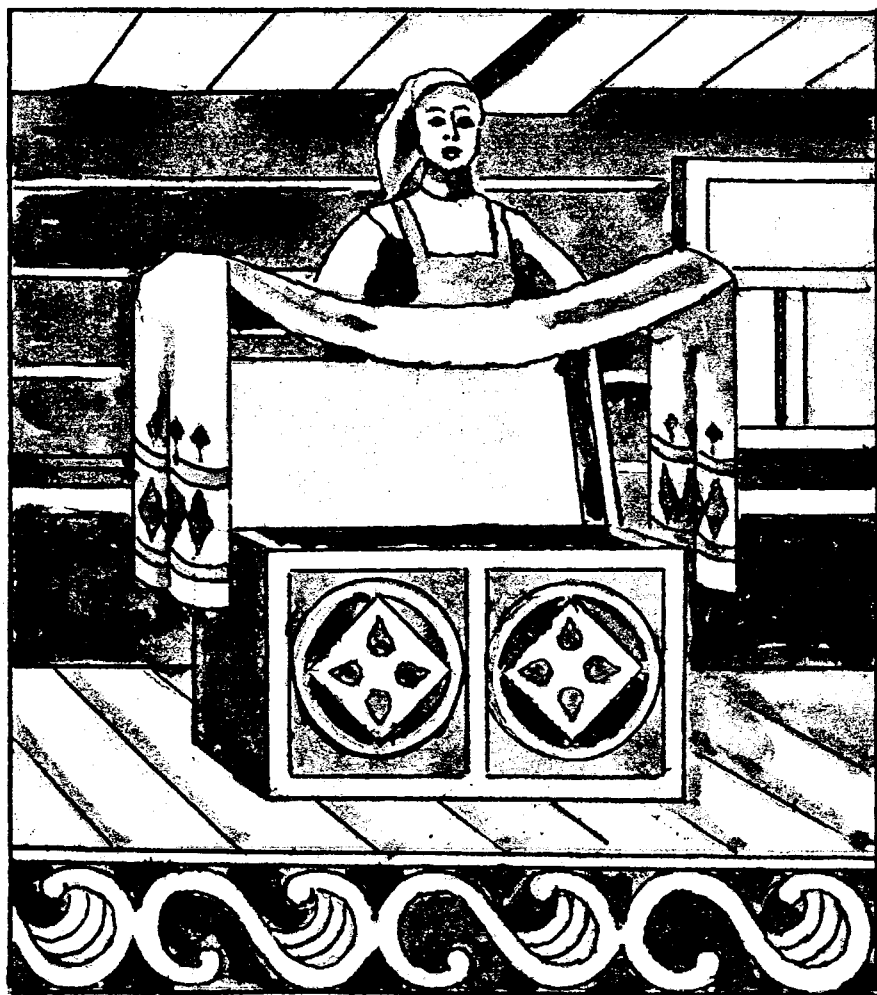
Хозяйка дома, мать невесты, показала любопытным девчонкам ткацкий станок, на котором все это богатство выполнялось. Девчата с большим интересом рассматривали незатейливый станок. Будущих вышивальщиц, конечно, сразу привлекли ручные пяльца для вышивки, которые висели там же. Девчата как будто заглянули в прошлое, живо представив себе, как тихими вечерами крестьянки ткали и вышивали, плели кружева.

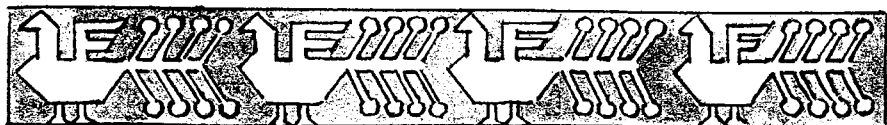
От прикосновения рук не одного поколения дерево станка потемнело, отполировалось.

Девчата уже познакомились с классами, где должны будут проходить занятия по практике. Машины, установленные в классе, так отличались от того, что они увидели, то значит и само ремесло получило другое направление в развитии. Такой ткацкий станок они видели только в краеведческом музее. На экскурсии им объясняли, что это давно забытое прошлое, а тут оказывается не только не забытое, но еще и востребованное.

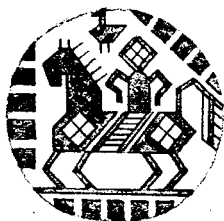

Хозяйка, поощряемая хвалебными возгласами девчонок, не удержалась и показала сохранившуюся часть своего и бабушкиного приданого. Открыв сундук, она достала сарафан, приложила к себе. Перед девчатами раскрылась синь домотканой набойки, продолжение вечернего небосвода, по подолу простая отделка в виде полосы из набранного лоскута. Достала сарафан в клетку, с теплой солнечной гаммой, (продолжение золотой осени) кокетка сарафана, дублирована черным кружевом.

Появление льняной белой рубахи сопровождалось восторженными возгласами. Любопытные взгляды устремились на подол, где широкой полосой располагалась вышивка. Крупные формы геометрического орнамента, заполненные мелкими изысканными разработками (стягами), широкие гладевые атласники подчеркивали изысканность мелких разработок. Формы орнамента выявлялись красной ниткой. Рукав рубахи был сделан такой же изысканной вышивкой, оплечье декорировано сборкой, которая придавала оплечью красивый силуэт. Рубах было несколько, одна с богатым тканым узором, лен на тканой рубахе плотнее. Поражала графика тканого узора от плотного орнамента на оплечье, до манжета закрывавшего часть кисти руки. Тканый фартук, сплошь украшенный орнаментом, завершал наряд. Наконец появился и головной убор, вышитый на красном бархате золотом и жемчугом.

Будущие вышивальщицы, пораженные увиденным, полными восторга глазами смотрели на раскрывшееся перед ними чудо рукоделия местных мастериц.

Татьяна Разина
РУССКИЙ ЛЁН

Рассказ

Художник: Вл. Петухов

Тираж: 150 экз.

Лицензия ИД №02513

от 31 июля 2000 г.

Вологда

2001

SP

